Фань-гунг, понизив голос, чтобы не потревожить Цзян Лина, произнёс:

— Ваше Высочество, один маленький евнух передал мне это.

Достав из рукава сложенный листок бумаги, евнух Фань почтительно подал его Сяо Шэнъюню.

Сяо Шэнъюнь, прочитав записку, поднёс её к свече и наблюдал, как она медленно сгорает:

— Линь был прав.

Тёплый свет свечи озарял лицо мужчины, но не мог рассеять холод в его глазах.

Несколько дней прошли спокойно. В это утро Цзян Лин встал и не увидел Сяо Шэнъюня. К полудню его всё ещё не было.

— Где Его Высочество? Разве он не говорил, что мы пойдём к матушке?

— Я не знаю. Его Высочество сказал, чтобы вы сначала отправились к её величеству императрице, а он присоединится позже, — ответила Цинъяо, помогая Цзян Лину одеться.

Придя в покои императрицы, Цзян Лин с удивлением заметил, что наложница Ли тоже здесь.

— Почему наследный принц не пришёл? — спросил император Чунмин, увидев Цзян Лина одного.

— Его Высочество сказал, что придёт позже.

— В южном дворе расцвели пурпурные цветы, не хотите ли вы, Ваше Величество, посмотреть на них? — предложила одна из наложниц.

Император Чунмин, не занятый сегодня делами, согласился.

Путевой дворец был прекрасен. Группа, наслаждаясь пейзажами, направилась к южному двору. Проходя мимо уединённого места, император внезапно остановился.

Цзян Лин изменился в лице. Он услышал звуки, которые слышал той ночью вместе с Сяо Шэнъюнем.

Неужели это Чжань Лэчжан?

Цзян Лин лихорадочно озирался, пытаясь придумать, как отвлечь внимание или предупредить тех, кто находился внутри.

Большинство присутствующих, услышав звуки, сразу поняли, что происходит, и переглянулись.

Никто не ожидал, что станет свидетелем такого зрелища.

Неподалёку стоял небольшой деревянный домик, скрытый среди деревьев. Его расположение было настолько уединённым, что, если бы не звуки, они могли бы его не заметить.

Кто же был внутри?

Император Чунмин был приглашён сюда одной из наложниц, и та, кто предложила это, выглядела крайне неловко. Она совершенно не ожидала, что произойдёт нечто подобное.

Кто бы ни был внутри, случившееся в путевом дворце, да ещё в присутствии императора, не могло закончиться хорошо.

— Почему супруга наследного принца выглядит так бледно? Вы знаете, кто внутри? — спросила наложница Ли, едва заметно улыбнувшись.

— Я не знаю, — ответил Цзян Лин, собравшись с духом. — Что вы имеете в виду, госпожа Ли? Если бы я знал, кто там и что происходит, я бы постарался отвлечь его величество, разве не так?

— Ли, не говори лишнего, — сказал император Чунмин с неопределённым выражением лица и приказал слуге Цянь-гунгу:

— Цянь Чжун, отправь кого-нибудь посмотреть.

Цянь-гунг выполнил приказ, взяв с собой слуг.

Когда замысел был близок к осуществлению, наложница Ли не смогла скрыть возбуждения в глазах. Императрица, заметив её выражение, нахмурилась, вспомнив, что наследный принц так и не появился.

В тишине раздались шаги, и наследный принц в плотной одежде появился перед всеми:

— Госпожа Ли, похоже, вы удивлены, увидев меня.

Если наследный принц не внутри, то кто же тогда?

Вспомнив, что князь Ли пропал на весь день, наложница Ли почувствовала, как сердце её замерло.

Все взгляды устремились на неё, и она поспешила скрыть свои эмоции, с трудом произнеся:

— Я просто не ожидала увидеть наследного принца в таком наряде.

Действительно, наследный принц обычно носил роскошные одежды, подчёркивающие его статус, с широкими рукавами и длинными полами, символизирующими его благородство. Сегодня же он был одет в плотный костюм с затянутыми рукавами, что придавало ему более строгий вид.

Цзян Лин впервые видел наследного принца в таком облике и не мог оторвать от него взгляда.

— Что ты делал, наследный принц? — спокойно спросил император Чунмин.

— Отвечая вашему величеству, я слышал, что в последние ночи появляются белые тени, и отправился их проверить.

Сяо Шэнъюнь подошёл к Цзян Лину и, увидев капельки пота на его лбу, аккуратно стёр их, тихо сказав:

— Со мной всё в порядке, не волнуйся, Лин.

Цзян Лин схватил его за рукав и так же тихо спросил:

— Ваше Высочество, неужели там… Чжань…?

Он не назвал имя полностью, опасаясь окружающих.

— Ты беспокоишься, что это он? — Сяо Шэнъюнь потемнел взглядом, предполагая, что юноша волнуется за него, а не за Чжань Лэчжана.

— Я не могу думать ни о ком другом, — ответил Цзян Лин, почесав подбородок. — В прошлый раз, когда мы его застали, всё обошлось, но если его увидят так много людей, его строго накажут, не так ли?

— Я думал, ты беспокоишься, что внутри я, — опустив руку, Сяо Шэнъюнь взял Цзян Лина за запястье.

Увидев реакцию Сяо Шэнъюня, Цзян Лин немного успокоился. Похоже, внутри был не Чжань Лэчжан.

В прошлый раз, когда они говорили об этом, Чжань Лэчжан упомянул, что если бы их застали не они и они не подняли бы шума, последствия могли бы быть ужасными.

— Почему я должен был думать, что внутри вы? Я верю в вашу порядочность, — Цзян Лин не забыл подчеркнуть достоинства Сяо Шэнъюня. — Вы — наследный принц, и то, что вы мне обещали, вы не нарушите.

Пока Цзян Лин и наследный принц тихо разговаривали, наложница Ли чувствовала, как её сердце всё больше сжимается. Но события уже вышли из-под контроля, и она не могла ничего изменить.

Всё пошло не по плану, и ей пришлось готовиться к худшему.

Вскоре Цянь-гунг вернулся с людьми, его лицо выражало странное беспокойство.

— Ну что? — спросил император Чунмин.

— Отвечая вашему величеству, внутри… — Цянь-гунг взглянул на окружающих и колебался.

— Цянь Чжун, ты что, собираешься их покрывать? — Голос императора Чунмина был спокоен, но те, кто знал его, понимали, что он был в ярости.

Спокойствие было лишь предвестником грядущей бури.

Цянь-гунг упал на колени:

— Я не смею. Внутри князь Ли и… красавица Ван.

— Ты сказал, кто?! — На этот раз гнев императора Чунмина вырвался наружу.

Под напором императорского гнева все присутствующие опустились на колени, а Цянь-гунг, дрожа, повторил.

— Как это возможно?! — Наложница Ли вскрикнула. Она была уверена, что внутри должны быть сёстры, недавно принятые императором, а не красавица Ван.

Её план был идеален: одна интрига, чтобы избавиться и от наследного принца, и от сестёр, которые завладели вниманием императора, убив двух зайцев одним выстрелом.

С появлением наследного принца наложница Ли поняла, что её план провалился. Теперь, когда внутри оказались князь Ли и красавица Ван, что ей делать?

В панике она не заметила, как холодный взгляд императора Чунмина на мгновение задержался на ней.

Император Чунмин, охваченный яростью, усмехнулся:

— Хорошо, очень хорошо. Я и не знал, что князь Ли протянул руку в мой гарем!

— Ваше Величество! — Наложница Ли, опомнившись, бросилась к ногам императора, умоляя:

— Ваше Величество, возможно, это недоразумение. Князь Ли всегда уважал вас как отца, он не мог сделать такое. Ваше величество, умоляю, разберитесь!

Император Чунмин оттолкнул её. Его гнев исчерпал последние остатки чувств к этой женщине, и он холодно произнёс:

— Пусть придёт и объяснит сам.

— Ваше Величество, князь Ли определённо подстроен. Он и красавица Ван едва знакомы, как они могли… встречаться? — Наложница Ли с трудом выдавила последние слова.

Император Чунмин смотрел на неё сверху вниз, затем холодно отвёл взгляд.

— Я не хочу, чтобы сегодняшние события стали известны, понятно?

Смешение принца и наложницы — это позор, который император Чунмин не мог вынести.

Князя Ли разбудили, облили холодной водой, грубо одели и привели к императору.

Красавица Ван стояла на коленях, её волосы были растрёпаны, а кожа покрыта следами страсти.

Что произошло между ними, было очевидно.

Посторонние были удалены, остались только императрица, наследный принц, Цзян Лин и несколько других.

Домик был быстро прибран, запахи рассеялись, следы беспорядка устранены, и теперь было невозможно сказать, что здесь недавно происходило.

Если бы это было возможно, император Чунмин не хотел бы смотреть на этих двоих, опозоривших его.

Князь Ли ещё не пришёл в себя, а красавица Ван уже заговорила:

— Ваше Величество, я и князь Ли любим друг друга, умоляю, дайте нам быть вместе.

Сказав это, она низко поклонилась, изображая глубокую привязанность к князю Ли.

Цзян Лин, стоя рядом с Сяо Шэнъюнем, был озадачен этим развитием событий. Когда князь Ли и красавица Ван успели завести такие отношения?

Слова красавицы Ван подлили масла в огонь, и гнев императора Чунмина вырвался наружу.

— Какая любовь! Я и не знал, что ты и князь Ли сговорились!

— Я влюбилась в князя Ли ещё до того, как попала во дворец.

— Ты лжёшь! До того, как ты попала во дворец, князь Ли тебя не знал! — Услышав слова красавицы Ван, наложница Ли чуть не потеряла сознание от ярости и резко возразила.

http://bllate.org/book/16239/1460140